

РАЗЛИЧИЯ КОНЦЕПТОВ «ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ» В ТЕОРИЯХ ЛИЧНОСТИ Г. АЙЗЕНКА И К.-Г. ЮНГА

Людмила АНЦИБОР, Татьяна ЯЙЛЕНКО

Кафедра психологии

Cercetările în domeniu au demonstrat că coeficientul de corelație dintre rezultatele obținute cu ajutorul testului lui Aizenc și testului Maier-Briggs al extraversiunii este egal cu 0,59. Un astfel de rezultat poate fi interpretat în cazul dat ca neidentic. 20% din respondenți au obținut rezultate contradictorii ai parametrului exrtaversiune-intraversiune.

This investigation content analysis of differences in the concepts of extraversion-introversion in C.G. Jung and H.J. Eysenck theories at theoretical and experimental levels. There were demonstrated following differences between opinions of C.G. Jung and H.J. Eysenck: biological prerequisites for distinction between extraverted and introverted individuals; the role of extraversion-introversion in the structure of personality; the type of extraversion-introversion distribution in population; the association of psychological diseases with extraversion-introversion, etc. Measuring extraversion-introversion with Eysenck Personality Inventory and Maers-Briggs Type Indicator showed Pearson's correlation coefficient equal to 0,59. This result is considered as argumentation of nonidentity of the concepts of extraversion-introversion in C.G. Jung and H.J. Eysenck theories too. There was discovered 20% of experimental group with contradicting results on the extraversion-introversion scales.

Современная психология строится по образцу естественных наук, однако объект ее исследований существенно отличается своей трудноуловимостью, «идеальностью», приближая психологию к гуманитарным дисциплинам, что обуславливает повышенные требования к точности формулирования используемых понятий, требуя повышенного внимания относительно идентичности аналогичных концептов, используемых в рамках различных теоретических систем, взаимозаменяемости исследовательских процедур.

К числу таких широко используемых понятий относится и концепт «экстраверсия-интроверсия», присутствующий во многих психологических теориях, давно мигрировавший из научной психологии в житейскую, широко используемый в разных областях психологической практики.

Данный концепт был детально разработан в теории личности Г.Айзенка [1, 2] и в психологической типологии К.-Г. Юнга [9-11]. Обе эти теории послужили концептуальной базой для разработки психодиагностического инструментария. Айзенк разработал ряд личностных опросников, позволяющих определить темперамент человека, измерить уровень экстраверсии-интроверсии и эмоциональной устойчивости. Они широко используются в психодиагностике. Типология Юнга, развиваемая его последователями, в настоящее время широко используется как за рубежом, так и в Молдове. Она применяется в образовании, бизнес-консультировании, при подборе персонала, создании команд, профориентации, разрешении конфликтов, в личном и семейном консультировании – для лучшего понимания себя, при выборе спутника жизни, для улучшения взаимоотношений в семье, в воспитании детей и др. [5, 6]. Однако возможности использования данной типологии отчасти ограничиваются проблемой определения типа.

Поскольку одной из четырех пар противоположных признаков в типологии Юнга является пара «экстраверсия-интроверсия», то, казалось бы, для уточнения этого параметра можно использовать личностный опросник Г.Айзенка, который также включает шкалу «экстраверсия-интроверсия». Однако практика использования этих двух опросников показывает, что нередко люди, относящиеся к интровертированному типу по МВТИ, оказываются экстравертами согласно данным опросника Айзенка, и наоборот.

Причины наблюдаемого противоречия могут корениться как в различном понимании данного концепта в указанных теориях, так и быть следствием несовпадения лишь на уровне используемых диагностических систем.

С этой целью в данном исследовании был проведен сравнительный анализ понятий «экстраверсия-интроверсия» в работах Г.Айзенка и К.-Г. Юнга, сформулированы критерии сравнения и описаны

выявленные отличия. Было также осуществлено экспериментальное исследование уровня экстраверсии-интроверсии для двух возрастных групп, диагностируемого с использованием личностного опросника Г.Айзенка (Eysenck Personality Inventory, или EPI) и типологического опросника Майерс-Бриггс (MBTI), разработанного на основе типологии К.-Г. Юнга.

Теоретические положения

В психологической типологии К.-Г. Юнга выделяются 2 пары противоположных функций: мышление-чувство и ощущение-интуиция, каждая из которых может быть интровертированной или экстравертированной. У каждого человека сильной, осознанной является одна функция из пары, другая же функция данной пары является слабой, бессознательной. В случае, если наиболее сильной является функция из пары мышление-чувство, человек относится к рациональному типу, если функция из пары ощущение-интуиция – к иррациональному. Данные характеристики определяют особенности восприятия человека, принятия им решений, его повышенное внимание к тем или иным аспектам внутренней или внешней реальности. Четыре пары противоположных признаков образуют в рамках данной типологии 16 типов личности.

Теория личности Г.Айзенка относится к группе диспозиционных теорий, или теорий черт, описывающих личность на основе набора присущих ей устойчивых характеристик. Г.Айзенк объединяет группы совместно коррелирующих устойчивых черт в суперчерты, или типы. Две наиболее существенных суперчерты, согласно Г.Айзенку, – экстраверсия и эмоциональная устойчивость. Их противоположными полюсами являются, соответственно, интроверсия и нейротизм. Сочетание двух ортогональных осей, определяемых этими парами противоположных признаков, дает 4 квадранта, которые соответствуют 4-м темпераментам. Эмоционально устойчивые экстраверты – это сангвиники, эмоционально устойчивые интроверты – флегматики, эмоционально неустойчивые экстраверты – холерики, а эмоционально неустойчивые интроверты – меланхолики.

Анализ концептов «экстраверсии-интроверсии» в теории личности Айзенка и психологической типологии Юнга позволил обнаружить и описать следующие различия.

1. Первый критерий сравнения касается отражения в определении «экстраверсии-интроверсии» теоретических позиций авторов данных теорий. Юнг являлся представителем аналитической психологии и рассматривал экстра- и интровертированную установку как определенную ориентацию либидо человека – во внешнее либо во внутреннее, субъективное пространство. Айзенк же, будучи представителем диспозиционного направления, рассматривал экстра- и интроверсию как совокупность совместно коррелирующих черт личности: общительности, активности, готовности к риску, импульсивности, экспрессивности, рефлексивности и ответственности.

2. Следующий критерий сравнения – это предпосылки проявления данных признаков у человека. Юнг, как и Айзенк, связывает существование указанных противоположных тенденций с биологическим началом человека. Однако Юнг полагает, что экстра- и интроверсия – это проявление на уровне сознания двух основных стратегий приспособления всего живого к окружающей среде: одна стратегия проявляется через экспансию, повышенную плодовитость при малой обороноспособности, другая – через усиление самосохранения при относительно малой плодовитости. Юнг полагает, что эти два способа адаптации являются не только аналогией, но и основой наблюдающихся различий между экстравертированным и интровертированным типами [9, с.287-288]. Однако Юнг не склонен связывать эти различия с физиологией, со свойствами нервной системы. Так, в письме к Эрнсту Ханхарту в 1957 году Юнг писал: «Моя типология основана исключительно на психологических предпосылках, которые едва ли совпадают с физиологическими или телесными качествами» [цит. по 4].

Айзенк, в отличие от Юнга, связывает различие между интровертами и экстравертами именно с особенностями свойств нервной системы – с разными уровнями корковой активации. Айзенк полагает, что интроверты стремятся избегать чрезмерной стимуляции, так как их нервная система сильно-возбудима. Экстраверты же малочувствительны к поступающей стимуляции, поэтому активно ищут те ситуации, которые могут их возбудить [7, с.319].

Таким образом, мы можем заключить, что Юнг ищет причины различий между экстраверсией и интроверсией на уровне этиологии, а Айзенк – на уровне нейрофизиологического функционирования организма.

3. Следующий критерий сравнения – это *материал, послуживший* авторам *основанием для выделения признаков* экстраверсии-интроверсии, или направление движения научной мысли.

Юнг выделяет признаки экстраверсии-интроверсии на основе обобщения своего *эмпирического* опыта психиатрической, психотерапевтической практики. Он неоднократно упоминал, что описываемые им принципы выведены им из множества единичных фактов, которые ему приходилось наблюдать. То есть движение, направление его мысли, научных изысканий, происходило методом индукции, от наблюдения к обобщению и затем к созданию теории.

Айзенк же почерпнул исходные представления о признаках экстраверсии-интроверсии преимущественно из теории Юнга, далее он проанализировал и другие теории личности, в частности – Кречмера и Олпорта, затем выдвинул гипотезу и вывел модель структуры личности, которую затем проверил экспериментально. То есть, в данном случае движение научной мысли шло от теории к практике, скорее дедуктивным путем.

4. Следующий критерий сравнения – представления авторов рассматриваемых теорий о *распределении признака* экстраверсия-интроверсия среди популяции людей. Это различие касается их ответа на вопрос: «Являются ли экстраверты и интроверты взаимоисключающими классами? Верно ли суждение, что ни один экстраверт не является интровертом и ни один интроверт не является экстравертом?».

Анализ работ Юнга приводит к выводу, что его ответ был бы утвердительным. В пользу этого говорят следующие факты. В работе «Психологические типы» Юнг пишет, что попытки изменить присущую человеку установку с помощью внешнего влияния вызывают у него сильное истощение, наносят тяжелый ущерб физиологическому здоровью, приводят к неврозу [9, с.289].

Другим аргументом в пользу вышеизложенного является то положение в теории Юнга, что экстравертированная и интровертированная установки существуют не сами по себе, а в связи с функциями (мышления, чувства, ощущения и интуиции). Доминирующая установка связана с более сильной и сознательной функцией. Противоположная слабая установка ассоциирована со слабой функцией и является содержанием бессознательного. То есть, согласно теории Юнга, обе установки присутствуют в психике человека, но одна, сильная – результат его осознанных действий, его воли, а вторая, слабая, определяет то, что с человеком «случается», когда его действиями руководит его бессознательное. Нет чистых экстравертов или чистых интровертов, у каждого человека есть две установки, но Юнг как бы располагает их на разных «этажах» психики – сознательном и бессознательном. Такая неравномерность развития, по мнению Юнга, есть благо для человека, так как именно через подчиненную функцию человек обретает связь с бессознательным, со всем человечеством [10, с.100-101].

Юнг отмечал также, что в одинаковой мере развитые противоположные функции, а значит и связанные с ними установки, могут быть лишь при сравнительно неразвитом состоянии субъекта [9, с.401].

Айзенк, напротив, считает, что представления о существовании типов как изолированных групп уже устарели [2, с.8], и полагает, что большинство людей не являются ни ярко выраженными экстравертами, ни ярко выраженными интровертами, а находятся примерно посередине континуума, образуемого полюсами экстраверсия-интроверсия. По мнению Айзенка, распределение признака «экстраверсия-интроверсия» носит нормальный характер, что соответствует колоколообразной кривой распределения с максимумом посередине между полюсами [1, с.21].

Рассматривая вопрос о темпераментах, Айзенк указывает, что «большинство из нас сочетают в своем характере качества двух и более указанных типов темперамента, являя собой некий комбинированный тип личности» [2, с.8], т.е. человек может быть «немного» сангвиник и «немного» флегматик, и экстраверт и интроверт одновременно, но разной степени выраженности.

В подтверждение своей точки зрения, Айзенк цитирует Юнга, который в своей работе «Психологические типы» писал, что идеальные типы, крайние экстраверты и интроверты, являются абстракцией и не могут быть экспериментально обнаружены в окружающей действительности [1, с.22]. Айзенк трактует эти слова как подтверждение своей версии нормального распределения признака – крайности в природе отсутствуют. Юнг же, утверждая это, имел в виду нечто другое: что у каждого человека сильная и сознательная установка неизбежно сопровождается противоположной установкой в бессознательном, хотя и более слабой, чем доминирующая, но тем не менее бессознательно проявляющейся в поведении человека.

5. Следующий критерий сравнения – *связь экстраверсии и интроверсии с психическими заболеваниями*. Айзенк почерпнул у Юнга идею о том, что истерия является преувеличенным выражением

экстраверсии, а типичный невроз интроверта – психастения. Разрабатывая в дальнейшем свои личностные опросники, Айзенк использовал две группы солдат невротиков-истериков в качестве ярко выраженных экстравертов и лиц с психастенией в качестве ярко выраженных интровертов.

Однако если вводить критерий экстраверсии-интроверсии как основополагающий в типологии личности, как это делает Айзенк, то суждение о том, что все представители одной из групп в случае невроза станут истериками, а все представители другой – психастениками (дистимиками), кажется некоторым преувеличением, так как в действительности существует гораздо большее число форм проявления невроза.

Предлагаемая Юнгом картина связи экстра- или интровертированной установки с психическими заболеваниями гораздо сложнее, поскольку природа невроза, согласно Юнгу, определяется не столько установкой, сколько тем, какая функция окажется подчиненной, т.е. бессознательной, так как именно содержание бессознательного в большей степени определяет форму проявления невроза.

В разделе, посвященном описанию различий между экстравертированной и интровертированной установками, Юнг действительно указывает на то, что «самая частая форма невроза у экстравертного типа – истерия» [9, с.294-295], а типичной формой невроза для интровертированного типа является психастения, болезнь, отличающаяся большой чувствительностью, истощаемостью и хроническим утомлением [9, с.360]. В последующих же разделах работы «Психологические типы» Юнг более детально рассматривает случаи доминирования экстра- или интровертированной установки в сочетании с различными функциями и указывает формы проявления невроза для каждого случая.

Эти данные, сгруппированные по функциям и установкам, представлены в таблице, где левая колонка указывает на доминирующую функцию, а верхний ряд – на установку, сопряженную с этой функцией.

Юнг рисует картину разнообразных невротических проявлений у типов с различными доминирующими функциями, причем не только в форме истерии и психастении, но и в виде неврозов навязчивости, фобий, психосоматических заболеваний и др. Форму истерии невроз приобретает прежде всего у людей с доминированием экстравертированного чувства. Психастения свойственна прежде всего людям с доминированием интровертированного мышления. Почти для всех иррациональных типов, т.е. людей с сильными функциями интуиции или ощущения, преобладающими формами неврозов и для экстравертов, и для интровертов оказываются, согласно Юнгу, навязчивости, фобии и различные соматические проявления.

Таким образом, можно отметить, что взгляды Юнга и Айзенка относительно связи признаков экстраверсии-интроверсии и форм проявления невроза несколько различаются. С одной стороны, возможно, Айзенк при разработке своего методического инструментария не учитывал в полной мере теоретические воззрения самого Юнга на соответствия между доминирующей функцией и формой невроза. С другой стороны, эти несовпадения отчасти можно объяснить изменением терминологии в области классификации заболеваний, произошедшим со времен Юнга.

6. Шестой критерий сравнения – *место признака экстраверсия-интроверсия в структуре личности*. У Айзенка признак «экстраверсия-интроверсия» – это один из двух параметров, определяющих темперамент. А темперамент, с точки зрения Айзенка, – «это более или менее устойчивая система аффективного, эмоционального поведения человека» [1, с.13]. То есть Айзенк относит проявления темперамента прежде всего к эмоциональной сфере личности, из чего можно предположить, что и составляющие темперамент понятия экстраверсии и нейротизма также, по-видимому являются характеристиками прежде всего эмоциональной сферы человека.

Юнг, создавая свою типологию, рассматривал прежде всего «кругозор человека, его мировоззрение и предрассудки» [12, с.254], то есть то, что сейчас относят скорее к понятию *ментальности*. В одной из своих фундаментальных работ «Воспоминания, сновидения, размышления» Юнг характеризует свой труд «Психологические типы» следующим образом: «Предметом моей книги стали отношения человека с миром – с людьми и вещами. Речь там идет о различных аспектах сознания, возможных мировоззренческих установках... В своей книге я утверждал, что всякий образ мыслей обусловлен определенным психологическим типом» [12, с.255].

Таблица

Сильная функция	Интровертированная установка	Экстравертированная установки
Мышление	Психастении - внутреннее изнурение и прогрессивное мозговое истощение, эмотивность, чувствительность, озлобленность, резкая реакция на критику, мифологизация мышления, различные способы самозащиты от «магических» воздействий, страх перед женским полом [9, с.366-372]	Догматизм, фанатизм, злопамятность, интеллектуальные суеверия, «негативность» мышления. Деструктивное, «мэфистофелевское» мышление как тенденция сводить всё к банальности и пошлости; другая форма – теософское мышление, объясняющее всё вибрациями, космосом и т.п. Обе эти формы мешают серьезному исследованию проблем, делают мышление бесплодным [9, с.317-322].
Чувство	Сентиментальное самолюбование, мистически-экстатические проявления с наделением объектов магической силой. Иногда – мнительное честолюбие и тираническое самодурство или же «чувствование» того, что думают другие и из-за этого – подозрения, интриги, что ведет к истощению. Форма невроза менее истерична, чем неврастенична; часто с участием соматических явлений [9, с.374-379].	Причуды, часто навязчивого свойства, общий характер которых всегда негативный и обесценивающий. Главная форма невроза – истерия , с характерным для нее инфантильно-сексуальным миром бессознательных представлений [9, с.330].
Ощущение	Неразличение между действительным объектом и субъективным восприятием. Придача своим ощущениям статуса реальности. Упрямство. Навязчивый интуитивный поиск всего двусмысленного, темного, грязного, опасного. Отвратительнейшие неотвязные представления об объектах. Возникающий из этого невроз есть обыкновенно невроз навязчивости , в котором за симптомами истощения скрываются истерические черты [9, с.387-389].	В бессознательном преобладают вытесненные интуиции в форме проекций на значимый объект. В случае сексуального объекта возникают фантазии ревности, состояния страха . В более тяжелых случаях развиваются навязчивости, фобии, часто с моральной или религиозной окраской . Иногда развивается суеверная и «магическая» религиозность, которая придерживается непонятных обрядов. Врачу трудно достучаться до сознания такого больного, приходится производить на него аффективные нажимы [9, с.339-340].
Интуиция	Импульсивность. Отсутствие чувства меры. Невроз принимает форму навязчивости , симптомами чего являются отчасти ипохондрические явления , сверхчувствительность органов чувств, навязчивые привязанности к людям и объектам [9, с.396].	В проекциях отсутствует мистичность, как у ощущающего типа, они касаются конкретных квазиреальных вещей, таких, как сексуальные, финансовые возможности, состояние здоровья. Невроз принимает форму ипохондрических навязчивых идей, фобий, всевозможных нелепых телесных ощущений [9, с.347].

Итак, в типологии Юнга экстравертная и интровертная установки характеризуют мировоззрение человека, направленность его сознания, образ мыслей. У Айзенка же тип экстраверсии-интроверсии определяет скорее эмоциональные, нейродинамические характеристики личности.

7. Критерий сравнения – *связь экстраверсии-интроверсии и понятия темперамента*. Как уже упоминалось, в теории Айзенка экстраверсия – один из двух основных параметров, определяющих темперамент в его классическом понимании. Юнг не проводит никаких параллелей между этими двумя понятиями.

8. Следующий критерий сравнения – взгляды авторов теорий на *способы определения доминирующего признака* (типа) у конкретного человека. Юнг полагал, что описанные им типологические особенности достаточно очевидны, доступны для наблюдения любому, кто теоретически ознакомился с этими различиями. Опросники как инструменты для определения типа личности в соответствии с юнгианской типологией создавали его последователи (К. Бриггс, И. Майерс Бриггс, Д. Кейрси). Сам же Юнг был против «классификации» людей в принципе и полагал, что было неправильно понять, так как его эмпирические концепции должны были служить прежде всего средством общения и объяснения между терапевтом, клиентом и его родственниками [11, 4].

Айзенк, напротив, существенной частью своей научной работы считал именно экспериментальную проверку теоретических взглядов и разработал целый ряд типологических опросников [3, 7, с.320].

9. Поскольку Айзенк большое внимание уделял разработке опросников, вопросы, входящие в них, можно рассматривать как источник, отражающий представления Айзенка о содержании признака экстраверсия-интроверсия. Для анализа был использован перечень вопросов из книги «Как измерить личность», написанной Айзенком совместно с Вильсоном [2]. Данный опросник содержит 210 вопросов для определения степени выраженности экстраверсии.

Для сравнения концептов «экстраверсии-интроверсии» у Юнга и Айзенка было проведено сопоставление содержания вопросов данного опросника и вопросов типологического опросника Майерс-Бриггс (МВТИ), разработанного на основе типологии Юнга [8]. Использованная версия опросника содержит 94 вопроса, включает 8 шкал – на признаки экстраверсия (Е), интроверсия (I), чувство (F), мышление (Т), интуиция (N), ощущение (S) и еще 2 шкалы на признаки восприятие-суждение (P-J), добавленные И.Майерс и К.Бриггс вместо признака рациональность-иррациональность у Юнга. Опросник Майерс-Бриггс (МВТИ) был также использован в практической части исследования

Было обнаружено, что ряд вопросов на признак экстраверсия-интроверсия в опроснике Айзенка содержательно напоминает вопросы опросника Майерс-Бриггс, предназначенные для определения показателей по другим шкалам МВТИ – мышление-чувство, интуиция-сенсорика и судящие-воспринимающие. Рассмотрим их подробнее.

Так, в опроснике Айзенка вопросы шкалы «экстраверсия-интроверсия»:

4 – «Вам нравится всегда и все планировать заблаговременно?»,

11 – «Вы обычно быстро принимаете решения?» и

46 – «Вы способны быстро принимать решения?», относящиеся к субфактору «*импульсивность*», в МВТИ скорее соответствовали бы шкале J (*решающие*).

Вопросы 35 – «Вам нравится жить так, чтобы каждый день складывался как бы сам собой?» и 49 – «У вас есть склонность к тому, чтобы иногда «пускать все на самотек?» (оба относятся к субфактору «*ответственность*»), относились бы в МВТИ к признаку P (*воспринимающий*), противоположному признаку J (*решающий*).

Вопросы 9 – «Вы часто испытываете необходимость в чутких друзьях, которые могут вас приободрить?» (субфактор «*общительность*») и 26 – «У вас на глазах часто выступают слезы, когда вы смотрите какую-нибудь мелодраму?» (субфактор «*экспрессивность*») скорее всего относились бы к шкале F (*эмоциональный*) в МВТИ.

Таким образом, можно предположить наличие корреляции по крайней мере между шкалами J-P (решающий-воспринимающий) и F-T (эмоциональный-мыслительный) в МВТИ и шкалой экстраверсии опросника Айзенка.

Представляет также интерес описание субфактора «*рефлексивность*», иначе называемого «думающей интроверсией», рассматриваемого Айзенком как признак интроверсии. Согласно описанию Айзенка, «обладатели высоких баллов по шкале рефлексивности проявляют интерес к идеям, абстракциям, философским дискуссиям, размышлениям и знаниям «ради знаний» [2, с.102], то есть сочетают в себе характеристики функций *интуиции* и *логики* (NT). «Обладатели низких баллов имеют склонность к практической деятельности, их интересуют конкретные задачи, а не размышления о них;

теоретизирование в «башне из слоновой кости» вызывает у них раздражение» [2, с.102] – данное описание скорее изображает лиц с доминирующей функцией *сенсорики* (S).

Таким образом, оказывается, что пять субфакторов из семи в шкале экстраверсии по Айзенку (импульсивность, общительность, экспрессивность, рефлексивность и ответственность) могут включать смысловую нагрузку, которая в MBTI относится к другим шкалам.

10. И последний в данном перечне критерий анализа, который нам хотелось бы выделить – это различие **исследовательских подходов** Юнга и Айзенка. Так, можно сказать, что работа Юнга о типологии носит в большей степени *философский* характер, в то время как подход Айзенка можно назвать *эмпирическим, прагматическим*. Айзенк ищет подтверждения своим теоретическим воззрениям в эксперименте, изучает нейрофизиологические основы исследуемых явлений, в то время как Юнг стремится обнаружить фундаментальные принципы, структурные и функциональные аспекты психики.

Результаты экспериментальной части исследования и их обсуждение

Основной целью данной части исследования было сравнение результатов определения уровня экстраверсии, полученных с помощью двух опросников: Личностного опросника Г.Айзенка (EPI) и Типологического опросника Майерс-Бриггс (MBTI). Для удобства сравнения полученные данные по шкалам «экстраверсия-интроверсия» пересчитывались в проценты, таким образом, что 0% шкалы «экстраверсия» обозначали интроверсию, а 100% – экстраверсию. Для статистической обработки данных применялся корреляционный анализ Пирсона.

Выборку в данном исследовании составили две группы людей. Первая – 30 человек молодых людей в возрасте от 19 до 23-х лет (средний возраст 20,5), 10 мужчин и 20 женщин, преимущественно студенты. Вторая группа – 30 взрослых людей в возрасте от 39 до 55-и лет (средний возраст 44 года), 8 мужчин и 22 женщины, разных профессий. Всего в исследовании участвовали 60 человек – 18 мужчин и 42 женщины.

Ниже представлены полученные данные по шкалам экстраверсия-интроверсия для двух опросников (по полной выборке – 60 человек) в виде диаграмм распределения признака экстраверсии по интервалам.

Диаграмма №1

Распределение экстраверсии по данным MBTI (выборка 60 человек): горизонтальная ось – выраженность экстраверсии в процентах, интервал – 10%; вертикальная ось – количество человек, результаты измерения экстраверсии у которых попали в данный интервал значений.

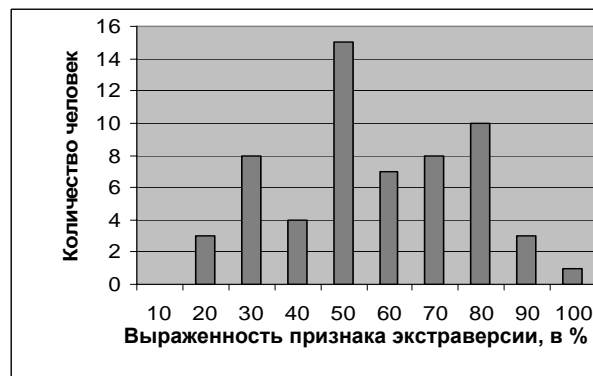

Диаграмма №2

Распределение экстраверсии по данным EPI (выборка 60 человек): горизонтальная ось – выраженность экстраверсии в процентах, интервал – 10%; вертикальная ось – количество человек, результаты измерения экстраверсии у которых попали в данный интервал значений.

Как видно из диаграмм, полученный вид распределения и для MBTI, и для EPI можно назвать нормальным лишь в некотором приближении. В такой же степени оно напоминает мультинормальное распределение с тремя пиками – экстравертов, интровертов и амбивертов.

В целом по группе из **60 человек** среднее значение по шкале экстраверсия-интроверсия по данным MBTI составило 49,4%, по данным EPI – 51,2%. Существенных различий между результатами группы молодежи и группы взрослых установлено не было. Количество экстравертов и интровертов в обеих выборках было примерно равным.

В обеих возрастных группах присутствовали респонденты, которые согласно результатам одного опросника являются экстравертами, а согласно данным другого – интровертами, причем разница между результатами разных опросников составляла 30-40%. В обеих возрастных группах таких испытуемых было около 20%. Среди них в данном исследовании преобладали типы со следующей комбинацией результатов по другим шкалам MBTI: NFP и STJ.

Обнаруженную разницу между результатами измерения экстраверсии, полученными с помощью разных опросников, можно наглядно проиллюстрировать следующим образом. Полученные показатели экстраверсии по результатам одного опросника (MBTI) были отсортированы в порядке возрастания. Картина получившегося распределения представлена на диаграмме №3.

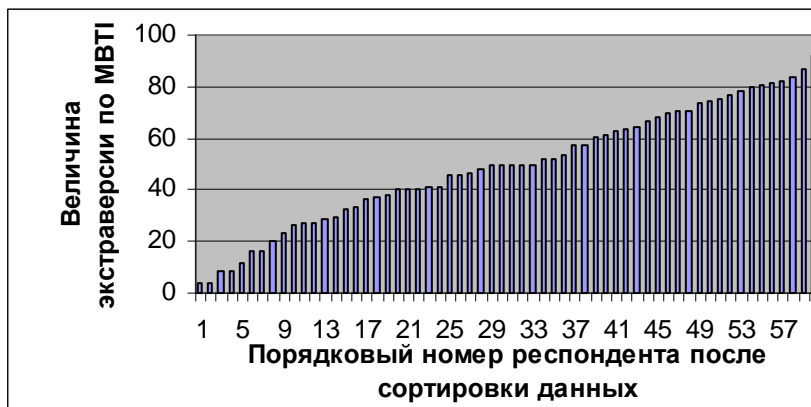

Диаграмма 3

Характер распределения результатов измерения экстраверсии, полученных с помощью MBTI на выборке из 60 человек, после сортировки данных в порядке возрастания. По вертикальной оси – значение экстраверсии, по горизонтальной – получившийся порядковый номер респондента.

Если, сохранив получившийся порядок респондентов, представить их результаты экстраверсии, полученные с помощью опросника Айзенка EPI, картина распределения оказывается следующей (см. диаграмму №4).

Диаграмма 4

Характер распределения результатов измерения экстраверсии, полученных с помощью EPI на выборке из 60 человек. По вертикальной оси – значение экстраверсии согласно результатам EPI. Порядковый номер респондентов тот же, что и на диаграмме №3

Сравнение этих двух диаграмм наглядно демонстрирует разницу результатов измерения экстраверсии с помощью двух указанных опросников. Был проведен также корреляционный анализ полученных результатов по шкалам «экстраверсия-интроверсия» с помощью опросников EPI и MBTI. По полной выборке (60 человек) значение коэффициента корреляции Пирсона составило 0,59, в группе

молодежи – 0,66, а в группе взрослых – 0,60. Полученная величина коэффициента корреляции характеризует среднюю (заметную) тесноту связи, но не сильную (высокую или весьма высокую), как следовало бы ожидать в случае идентичности измеряемых характеристик (экстраверсии по ЕРІ и экстраверсии по МВТІ). То есть связь между шкалами экстраверсии в этих опросниках недостаточно сильна для рассмотрения их как идентичных. Исследованием была установлена и слабая корреляционная связь между шкалой экстраверсии по ЕРІ и выраженностью признака (J)-решающие по данным МВТІ при отсутствии корреляции внутри МВТІ между шкалами экстраверсии (Е) и решающими (J).

Изложенные в статье данные сравнительного анализа теоретических положений по проблеме «экстравертированности-интравертированности» личности в теории Юнга и Айзенка, а также сравнение результатов эмпирического исследования, полученных при использовании различного методического инструментария, достаточно убедительно демонстрируют лишь частичное совпадение. Таким образом, при изучении данного параметра и при сопоставлении результатов, полученных разными исследователями, необходимо учитывать факт неполного соответствия данных, полученных с помощью разных методик.

Литература:

1. Айзенк Г.Ю. Структура личности / Пер. с англ. - СПб.:Ювента.М.: КСП+, 1999. - 464 с.
2. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. - Москва: Когито-Центр, 2000. - 283 с.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. - Киев: Наукова думка, 1989, с.8-11.
4. Ельяшевич А.М., Лытов Д.А. Эволюция взглядов Юнга на типологию // Психология в вузе, - 2006. - №1. - С.98-126.
5. Крегер О., Тьюсон Дж. М. Типы людей. 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим. - Москва: Персей, Вече, АСТ, 1995. - 544 с.
6. Николау Г., Николау И. Характер и судьба: определить, к какому из 16 типов ты относишься. - Москва: Локид-Пресс, 2003. - 463 с.
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Питер, 2002. - 608 с.
8. Шалаева Т.И. Использование типологического опросника Майерс-Бриггс в практике работников службы занятости / http://muc.renet.ru/eis/detail.php?doc_id=8
9. Юнг Карл Густав. Психологические типы // Аугустинавичюте А.Соционика: Психотипы. Тесты. / Сост. Л. Филиппов. - Москва: ООО Фирма «Издательство АСТ». - СПб.: Terra Fantastica, 1998. - С.278-403.
10. Юнг К.-Г. Тэвистокские лекции. - Киев: «Рефл-бук», 1998. - 295 с.
11. Юнг К. Г. Психологические типы /Пер.С. Лорие. - Москва: АСТ; Мн.: ООО «Харвест», 2006. - 528 с.
12. Юнг К.-Г. Воспоминания, сновидения, размышления. - Москва: ООО «Изд-во АСТ-ЛТД»; Львов: «Инициатива», 1998. - 480 с.

Prezentat la 25.10.2007